

— Эй, Сунь У, умный приспособливается к обстоятельствам, с обладателем второго места нет шансов на победу, лучше признать поражение — это благоразумно, ничего страшного!

Цинь Хуай на мгновение опешил, взглянув на стоящего напротив человека.

Сунь У был немаленького роста, кожа у него была намного смуглее, чем у обычных людей, лицо квадратное, в этот момент оно пылало румянцем, руки тоже были сжаты в кулаки.

Может, от сильного напряжения, а может, от чувства унижения, его первый удар оставлял желать лучшего. По идее, он должен был попасть в Цинь Хуая, но он споткнулся и едва не упал.

Все безжалостно разразились громким смехом.

Цинь Хуай подошёл и помог ему подняться.

Сунь У напряг челюсть, его взгляд упал на Цинь Хуая, полный негодования и сильного недоумения, словно он не понимал, почему противник не смеётся над ним вместе с теми гостями.

— Это просто состязание, ничего страшного, давай продолжим.

Выражение лица Сунь У застыло, мышцы всего тела, напряжённые от настороженности, слегка расслабились.

Он несколько мгновений регулировал дыхание, сосредоточился и снова нанёс удар.

Они обменялись с десятком приёмов, Цинь Хуай быстро понял манеру боя Сунь У.

Противник атаковал, стремясь к скорости, движения были быстрыми. Сталкиваясь с неискушёнными в боевых искусствах, часто мог заставить их не успевать реагировать, добиваясь эффекта неожиданной победы. Однако внутренней силы явно не хватало, основы были слабыми.

После более двадцати приёмов, найдя брешь, Цинь Хуай схватил руки Сунь У, скрутил за спину, и тот быстро склонил голову, признав поражение.

Цинь Хуай вовремя отпустил. Сунь У несколько раз тяжело дыхнул, поднял руку и сложил ладони в приветствии. Цинь Хуай ответил тем же. Они закончили состязание и вместе вернулись на свои места.

Те, кто пришёл на пир, были либо новыми военными цзиньши, либо богатыми и знатными. Поднимали тосты, заводили беседы, играли в обряды с пальцами, болтали — пир всё время был очень оживлённым.

Прошло ещё некоторое время, время стало ещё позже, на пиру уже большая часть людей повалилась пьяными.

Кто-то заплетающимся языком спросил:

— Э... это... это вино... по... почему такое пьянящее?

Рядом кто-то с сильным опьянением, обнимая бокал, глупо ухмыляясь, сказал:

— Я... я знаю... это из Цзяньгу... самое крепкое вино Цзяньгу... называется «Бессмертный у реки»... когда пьёшь... сначала ничего не... не чувствуешь... но через некоторое время... уже пьян... ик...

Последствие у этого вина и вправду было сильным. Цинь Хуай в общей сложности выпил всего три бокала, сначала, выпив, тоже не чувствовал опьянения, но к концу стало кружиться голова, в глазах потемнело, всё тело стало не в своей тарелке. К счастью, его внутренняя сила была глубокой, и к концу пира он ещё мог, опираясь на столик, встать.

Только что выйдя с учебного поля, его обдул прохладный ветер, и у него сильно закружилась голова, потемнело в глазах, на мгновение он не смог устоять, тело откинулось назад.

Сзади кто-то сразу же поддержал его.

Выйдя из резиденции Сун, Вэй Хо всю дорогу шёл быстро, к тому времени, когда он добрался до окрестностей управления Министерства войны, уже был в поту.

— Вэй Хо?

Услышав голос, он обернулся. Рядом остановилась повозка, занавеску откинули, и Сун Юй, высунув голову, спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Вэй Хо объяснил. Сун Юй кивнул и сказал:

— Подождём, когда заберём Цинь Хуая, потом вместе вернёмся.

— Хорошо.

Добравшись до внешней стороны учебного поля, Вэй Хо увидел, как оттуда выходят многие пьяные, пошатываясь, кое-кто из последних сил или с поддержкой.

В это время небо окончательно почернело, словно чёрный занавес закрыл небо и землю. Если бы не факелы, горевшие за оградой учебного поля, он определённо не разглядел бы ту картину — Цинь Хуай, упав на женщину, застыл на месте, словно прилип.

С первого взгляда он не сразу понял, уставившись на эту фигуру несколько мгновений, прежде чем осмелился убедиться, что это действительно Цинь Хуай.

Кто-то, кажется, звал его по имени. В сознании Цинь Хуая было туманно и тяжело, лишь через некоторое время он связал этот голос с человеком.

Он нахмурил брови, изо всех сил пытаясь открыть глаза.

В густом ночном мраке знакомый силуэт бежал сюда. Хмель ударил в голову, перед глазами всё плыло, словно звёзды и луна перевернулись, но он всё же мог уловить тот силуэт. На мгновение он не знал, какая сейчас ночь, чувствуя себя словно в тумане сна.

Вэй Хо рванул Цинь Хуая к себе. Из-за сильного бега и душевного волнения в его груди будто забился кролик, трепыхался без остановки. Схватив человека, он почувствовал себя чуть спокойнее.

Он плотно сжал губы, опустил взгляд и посмотрел. Цинь Хуай закрыл глаза, щёки немного

покраснели, вокруг него витал густой винный дух, лицо было сморщенным.

Вэй Хо рукавом вытер ему пот, крепко поддержал человека и только потом поднял голову:

— Ты кто?

Желтоплатьевая девушка перед ним была красива и изящна. Услышав это, она изогнула губы в лёгкой улыбке, грациозно поклонилась и сказала:

— Я служанка из дома его превосходительства Ху. Вижу, что господин Цинь пьян, хотела помочь ему дойти до ближайшей гостиницы отдохнуть.

Вэй Хо всё понял, всем сердцем стремясь поскорее уйти, его голос не выдавал ни капли эмоций.

— Не нужно, я отведу его домой.

Девушка тоже не рассердилась, улыбнулась:

— Тогда очень хорошо.

Вэй Хо больше не обращал на неё внимания, поддерживая Цинь Хуая, повернулся. Пройдя десяток шагов, издалека донёлся оклик Ху Жаня:

— Господин Вэй, остановитесь!

По сравнению с другими еле идущими цзюйжэнями и чиновниками, Ху Жань шагал твёрдо, уверенно подойдя к нему.

— Господин Цинь, наверное, пьян?

Вэй Хо не ответил, поднял руку, крепче обняв Цинь Хуая за талию.

Ху Жань продолжил:

— Всё же поедете обратно на моей повозке.

Вэй Хо не поднял головы, отказал:

— Нет, генерал Сун всё ещё ждёт меня у поворота переулка, мы поедем на его повозке обратно в резиденцию, не беспокойтесь, ваше превосходительство Ху.

В его словах был явный намёк, Ху Жань не мог не понять. На мгновение он даже не нашёлся, что сказать.

В этот момент подошёл Сун Юй. Увидев эту сцену, он тоже был немного удивлён. Вежливо поздоровавшись с Ху Жанем, он увёл Цинь Хуая и Вэй Хо.

Помогая Цинь Хуая подняться в повозку, Вэй Хо облегчённо выдохнул, поднял голову и увидел, что Сун Юй смотрит на него, взгляд полон расспросов.

Он сразу же спросил:

— Когда ты познакомился с Ху Жанем?

Если бы не тот разговор с Чан Жуном, Вэй Хо сейчас определённо не разглядел бы скрытого в его глазах недовольства.

Сун Юй был военачальником. Вэй Хо не знал, участвовал ли тот в борьбе фракций, но с Ху Жанем они, очевидно, были как мост и дорога — каждый сам по себе, личного общения не было.

Вэй Хо сказал:

— Несколько дней назад я сопровождал его к Южным воротам, и его превосходительство Ху пригласил нас зайти к нему в резиденцию посидеть.

Сун Юй ответил:

— И хорошо. У него несправедливые мысли, лучше не общаться.

Кто-то постучал в окно повозки. Это был заместитель министра войны Цао Цзун.

Он с Сун Юем издавна дружил, часто бывал в гостях в резиденции Сун, Вэй Хо тоже видел его несколько раз.

Сун Юй, приняв приглашение, поехал с Цао Цзуном в одной повозке обратно в резиденцию. В повозке остались только Вэй Хо и Цинь Хуай.

Повозка медленно ехала, в лёгкой тряске сознание Цинь Хуая постепенно возвращалось.

Он уловил слабый запах мыла от Вэй Хо, полуоткрыл глаза и обнаружил, что его голова лежит на коленях другого.

Вэй Хо, увидев, что тот немного протрезвел, рукой потёр Цинь Хуая заднюю часть шеи:

— Протрезвел?

— М-м, полегчало, — с усилием отозвался Цинь Хуай, голова всё ещё кружилась. Он немного пришёл в себя, виски ему нежно и медленно массировал Вэй Хо, неприятное ощущение постепенно прошло. — Как ты оказался здесь? Где это?

— Я, естественно, боялся, как бы с тобой чего не случилось, специально пришёл проведать. Это в повозке генерала Суна, сейчас мы возвращаемся в резиденцию, — Вэй Хо перестал массировать, пробормотал. — И сказать по правде, если бы я не пришёл, ты бы сегодня, наверное, испытал весеннее блаженство.

Цинь Хуай закрыл глаза, хрипло спросил:

— Что?

— Когда я подбежал, ты всё ещё обнимал девушку.

Цинь Хуай опешил:

— Какую девушку?

Он закрыл глаза, попытался вспомнить. В пьяном состоянии воспоминания смутные, лишь смутно помнится нежный аромат у носа. Запах был резким, ему не понравился, он оттолкнул

рукой, но не оттолкнул, а потом уже начал помнить приход Вэй Хо.

Вэй Хо рукой потрогал его лицо, тихо сказал:

— Та девушка, наверное, была подслана к тебе Ху Жанем.

Герою трудно пройти через заставу красавиц, ловушка красоты с древних времён — лучший способ привязать к себе сердца, экономит время и силы, часто даёт двойной результат при половинных усилиях. Даже такие герои, как Ван Юнь и Люй Бу, пали жертвой женской красоты, а Цинь Хуай был пьян. Вэй Хо с трудом мог представить, что бы случилось сегодня ночью, если бы он не пришёл.

Повозка дошла до ворот резиденции Сун. Вэй Хо, поддерживая Цинь Хуая, вернулся в комнату, затем велел людям принести ванну в комнату и налить воду.

— Завтра что надеть? — Стоя перед гардеробом, Вэй Хо достал оттуда два комплекта одежды.

— Этот прямого покроя халат или этот синий?

Не получив ответа, Вэй Хо обернулся и увидел, что тот, кого он спрашивал, лежит на кровати неподвижно.

Подойдя посмотреть, человек уже почти спал.

Вэй Хо наклонился, ущипнул его за щёку:

— Эй, просыпайся, нельзя спать, ещё не помылся.

Цинь Хуай из носа тяжело хмыкнул, тоже не открывая глаз, невнятно ответил:

— Не буду мыться.

— Нельзя, от тебя пахнет вином.

— Тогда ты помой мне тело...

<http://bllate.org/book/15583/1387738>